

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД НЭПА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы становления советской кредитной системы на территории Иркутской губернии в первые годы Новой Экономической Политики. Основное внимание уделено национализации финансовой сферы, в первую очередь государственных органов управления финансами и частных банков. На конкретных примерах раскрывается организация создания финансового механизма новой власти, сложные вопросы взаимодействия региона и центральных органов Сибири и России. Большую роль для восстановления экономики региона сыграло открытие иркутского отделения Государственного банка РСФСР. Приводятся новые материалы о его взаимодействии с частными и акционерными финансовыми учреждениями. Впервые рассказывается о попытке Дальневосточного акционерного банка внедриться в кредитную систему региона. Приводится информация об истории создания Дальбанка и его операциях на Дальнем Востоке и Китае. В конце 1920-х гг. с переходом к построению социализма началось постепенное свертывание частного предпринимательства и рыночного хозяйства. В этих условиях вновь появилась идея «единого банка» как ведущего органа осуществления кредитной политики в стране. Началом новой реорганизации системы советского кредита стало Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 июня 1927 г. «О принципах построения кредитной системы», приведшее к монополии Государственного банка в руководстве всеми кредитными учреждениями страны.

Ключевые слова. Иркутская губерния, Иркутск, Новая Экономическая Политика, Государственный банк, кредитная система, денежное обращение, операция.

Информация о статье. Дата поступления 26 февраля 2019 г.; дата принятия к печати 31 мая 2019 г.; дата онлайн-размещения 14 июня 2019 г.

V.P. Shakherov

*Irkutsk State University,
Irkutsk, the Russian Federation*

FEATURES OF THE FORMATION OF THE SOVIET CREDIT SYSTEM IN IRKUTSK PROVINCE DURING THE PERIOD OF NEW ECONOMIC POLICY

Abstract. The article examines the formation of the Soviet credit system in the territory of the Irkutsk province in the early years of the New Economic Policy. The study focuses on the nationalization of the financial sector, primarily the financial management bodies and private banks. We examine the creation of the financial system of a new government, as well as complex issues of interaction between the region and the central bodies of Siberia and Russia. The opening of the Irkutsk branch of the State Bank of the RSFSR played a major role in the economic recovery of the region. We examined new documents on its interaction with private and joint-stock financial institutions. We studied for the first time the attempt of the Far Eastern Joint-Stock Bank to be included into the credit system of the region. The article provides information about the history of the creation of Dalbank and its operations in the Far East and China. In the late 1920s, at the time of transition to building socialism, there was gradual shutting down of private enterprise and market economy. Under these conditions, the idea of a “united bank” as the leading body for the implementation of credit policy in the country was introduced. The beginning of the reorganization of the Soviet credit system was the Resolution of the CEC and the Council of People’s Commissars of the USSR of June 15, 1927 “On

the principles of building a credit system", which led to the monopoly of the State Bank in the management of all credit institutions in the country.

Keywords. Irkutsk province, Irkutsk, New Economic Policy, State bank, credit system, money circulation, co-operation.

Article info. Received February 26, 2019; accepted May 31, 2019; available online June 14, 2019.

С восстановлением Советской власти на территории Сибири в конце 1919–1920 гг. финансово-кредитная сфера Сибири подверглась коренной реорганизации. На протяжении всего 1920 г. шла реорганизация всей финансовой системы, сопровождавшаяся ликвидацией частных банков и колчаковских финансовых учреждений. Еще в 1919 г. банковские функции Народного банка РСФСР были сведены к минимуму. В нем были централизованы все сметные, расчетные и кассовые операции. Он осуществлял исполнение бюджета, а также финансирование и расчеты между учреждениями и предприятиями, превратившись в результате в единый расчетно-кассовый орган республики. Натурализация хозяйственных отношений, внедрение безденежных расчетов между государственными предприятиями и учреждениями, а также обесценение денег привели к значительному сокращению и упрощению функций финансовой системы. С конца 1919 г. отделения Банка постепенно реорганизовывались в подотделы губернских и уездных финансовых органов, а с 19 января 1920 г. Народный банк РСФСР вообще был упразднен. Его активы и пассивы были переданы Центральному бюджетно-расчетному управлению Наркомата финансов.

В условиях ликвидации частной собственности и рынка место кредита замещалось плановым снабжением. После ликвидации Государственного банка и других финансовых структур все они были сведены в единый расчетно-кассовый аппарат Республики с со-

ответствующими структурами на местах. Иркутский расчетно-кассовый подотдел разместился в восстановленном здании госбанка, включив в себя основной состав служащих и работников, все делопроизводство и документацию. Даже служебная переписка подотдела некоторое время осуществлялась на бланках бывшего отделения, на которые сверху ставился новый штамп. Расчетно-кассовый подотдел отвечал за сохранность и проверку наличности и разных ценностях, сосредоточенных в подведомственных ему кассовых учреждениях, создавал и контролировал деятельность местных финансовых подразделений, а также наблюдал за исполнением финансового законодательства в пределах Иркутской губернии и Якутской области. Фактически функции распределения кредитов взяла на себя местная власть. Губфинотдел своими постановлениями определял кому выдавать средства.

Последствия Гражданской войны для экономики Советской России были катастрофичны. Промышленность республики упала в семь раз по сравнению с довоенным уровнем, сельское хозяйство, подорванное насильственными реквизициями и мобилизациями, едва сводило концы с концами, рыночные связи между регионами были разорваны. Ситуацию усугублял хаос в финансовой сфере, обесценивание денег и повсеместный переход на натуральный обмен. Преодоление разрухи и переход к созданию фундамента социалистической экономики стал возможен при отказе от методов военного коммунизма и переходе к новой экономической политике. Основные ее положения были приняты на X съезде ВКП(б) в марте 1921 г. Одним из важнейших направлений НЭПа стало восстановление кредитной системы в стране. В середине октября того же года был воссоздан Государственный банк РСФСР с капиталом в 2 трлн р. Основные его задачи заключались в восстановлении денежного обращения и контроле за его осуществлением, а также

в содействии развитию промышленности, сельского хозяйства и товарооборота. Госбанк имел право банковской эмиссии, что служило мощным ресурсом для проведения активных операций. Все они осуществлялись исходя из принципа народно-хозяйственной целесообразности. В отличие от ранее существовавшего Народного банка он получил право исполнения кредитных функций, осуществления купли-продажи ценных бумаг, проведения вкладных, валютных, переводных и других операций.

С учреждением Госбанка появилась возможность восстановления денежного хозяйства. Национализированная промышленность, состоявшая до этого времени на бюджетном снабжении государства, перешла на хозяйственный расчет. НЭП допускал существование свободного рынка и частный капитал, но под контролем государства. Даже в созданных чуть позднее акционерных коммерческих банках государство напрямую или через государственные предприятия держало контрольные пакеты. Крупнейшим же кредитным учреждением был Госбанк РСФСР, с 1923 г. ставший Госбанком СССР. Он функционировал как единый эмиссионный, кассовый и расчетный центр страны, основной банк кредитования и финансирования предприятий и населения. В соответствии с его Положением на местах стали создаваться региональные конторы, отделения и агентства, сформированные на базе бывших расчетно-кассовых подотделов Губфинотделов, в административно-организационном отношении подчинявшиеся заведующим финотделов. В сентябре 1922 г. финансовое управление при Сибревкоме было преобразовано в областное управление уполномоченного Наркомфина РСФСР по Сибири с непосредственным подчинением ему всех губернских финансовых отделов Сибири. Еще ранее, весной 1922 г. в Новониколаевске была открыта Сибирская краевая контора Госбанка РСФСР, в подчинении которой находились отделе-

ния нескольких округов: Иркутского, Красноярского, Томского, Барнаульского, Омского, Бийского. Первым управляющим Сибирской краевой конторы был назначен А.М. Певзнер. Началось создание региональных отделений. 6 апреля 1922 г. открыло свои действия иркутское отделение Госбанка. Первые кредиты были выданы Губсоюзу и газете «Власть труда» [4, с. 454]. Разместилось новое подразделение в здании бывшего Сибирского торгового банка на улице Карла Маркса, построенное в конце 1870-х гг. купцами Базановыми, а в 1896 г. приобретенное банком.

С переходом к НЭПу был взят курс на укрепление денежной системы. Наиболее важной вехой стала денежная реформа 1922 г., в результате которой Государственный банк получил право выпуска банковских билетов в червонцах с золотым содержанием на уровне дореволюционной 10-рублевой золотой монеты. Новые кредитные билеты Госбанка на четверть обеспечивались драгметаллами и инвалютой, на три четверти — ходовыми товарами и краткосрочными векселями. Денежная реформа способствовала укреплению экономики страны, новая валюта стала конвертируемой. Это стимулировало государственные инвестиции в народное хозяйство. Заметно выросла роль Государственного банка как органа государственного регулирования кредита и денежного обращения. С октября 1924 г. стал составляться сводный кредитный план по всем его конторам. В эти годы кредит развивался в двух формах: взаимного коммерческого и банковского. Применялись такие виды банковского кредита как учет векселей, ссуды до востребования со специальных текущих счетов, срочные ссуды под залог векселей. Также получило распространение и прямое целевое кредитование предприятий на заготовку сырья и производство товаров под запасы хлеба, кожи, различных дефицитных товаров. Расчеты между хозяйствующими организациями совершались преиму-

щественно при помощи векселей, но могли производиться также чеками, переводами и аккредитивами на основе инкассо товарных документов и векселей. Для развития безналичных операций в отделениях банка были образованы отделы взаимных расчетов. Дальнейшее развитие получили кассовые операции. В результате реформы кассового устройства 1925 г. произошло объединение денежной наличности Госбанка и касс Наркомфина в оборотную наличность банка.

3-й краевой съезд управляющих сибирскими филиалами Государственного банка в Новосибирске, приуроченный к началу нового хозяйственного 1924–1925 г., отмечал, что с созданием широко разветвленной сети кредитных учреждений кредит стал одним из решающих факторов дальнейшего развития сибирского хозяйства. Направлять кредит предполагалось на дальнейшее восстановление сельского хозяйства, на развитие государственной торговли и кооперации. С 1924 г. Сибирская контора Госбанка и ее филиалы впервые работали по плану. Оперативный план в основном оправдал общий темп развития деятельности филиалов и направление капиталов в сторону обслуживания наиболее важных отраслей хозяйства. Также были определены те кредитные возможности, на которые хозяйственные органы могли бы рассчитывать¹. На съезде отмечалось, что в текущем году еще не удалось достигнуть достаточного разграничения функций банков. Кроме того, у филиалов не было опыта плановой работы и сам план был спущен сверху и в нем неизбежно были недооценены некоторые моменты. Если разделение банковской работы по принципу текущего и специального кредитования себя полностью оправдало, так как позволяло маневрировать капиталами, то текущее претерпело ряд важных изменений, тем более что происходила

¹ ГАИО. Ф. Р-61. Оп. 2. Д. 2. Л. 10.

значительная перестройка хозяйственных органов. Опыт хлебных заготовок показал не только неумение маневрировать, но и чрезвычайное запоздание в погашении предоставленных кредитов, что приводило к нарастанию задолженности. Кроме того, некоторые филиалы рассматривали текущие планы как возможность получения дополнительных средств, забывая о своих обязанностях в области привлечения вкладов². В этой связи краевая контора жестко предписывала филиалам на местах жить исключительно в пределах предоставленных средств и не допускать задолженностей. Плановые предложения филиалов должны быть согласованы с губернскими финансовыми структурами и базироваться на реальной экономике региона.

Следует отметить, что весь 1924 г. происходила серьезная перестройка хозяйства Сибири. Менялись организационные формы управления промышленностью. Ряд торговых организаций только в последний период определили свое место в торговом обороте края. В этот же период укрепились и окрепли некоторые представительства центральных трестов и синдикатов. Наконец, произошли изменения в структуре кооперативной системы Сибири. Превращение Сибирского отделения Центросоюза в краевой союз кооперативов, ликвидация Губсоюзов и организация Райсоюзов, курс на укрепление низовой кооперации, — все это не могло не отразиться на планах работы банковских отделений и агентств.

Переход к НЭПу привел к либерализации всей кредитной системы, в связи с чем от идеи «единого банка» пришлось отказаться. Наряду с Государственным банком стали возникать и другие кредитные институты. Уже в первые месяцы 1922 г. начали возникать кредитные кооперативы и ссудо-сберегательные товарищества. Общее руководство в этой сфере

² Там же. Л. 10 об.

осуществлял кооперативный Покобанк, который в 1923 г. был преобразован во Всероссийский кооперативный банк (Всекобанк), обслуживавший все виды кооперации. Приметой времени стало также образование специальных акционерных и коммунальных банков. Идея их создания заключалась в обслуживании отдельных отраслей народного хозяйства. В первые годы своей работы спецбанки и их операции развивались быстрыми темпами. Наиболее крупными из них были Торгово-промышленный банк (Промбанк), занимавший второе место после Госбанка по объему операций, общество «Электрокредит», преобразованное в 1924 г. в Электробанк, Российский коммерческий банк (с 1924 г. – Внешторгбанк), Центральный сельскохозяйственный банк, Центральный коммунальный банк (Цекомбанк) и др. В регионах появились и другие акционерные и кооперативные банки для кредитования местного хозяйства. К октябрю 1925 г. в стране насчитывалось 1 211 банковских учреждений (без кредитных кооперативов). Из них на долю спецбанков приходилось 752 учреждения (62 %), тогда как Госбанк имел 459 учреждений (38 %) [6, с. 6]. Возникшие наряду с Госбанком СССР специальные банки оказались по сути дела коммерческими. Несмотря на заявленную специализацию, все спецбанки финансировали и прочую клиентуру, в том числе частную. В то же время, доля Госбанка в общем объеме кредитов была неизменно ведущая и имела тенденцию к дальнейшему росту. Так, в суммарном балансе сибирского кредитования доля краевой конторы Госбанка составляла 70 %. Помимо организации и регулирования денежного обращения контора занималась привлечением свободных денежных средств предприятий, кредитованием, осуществлением расчетов, финансированием капитальных вложений государственных предприятий; а также организацией международных расчетов, операциями с иностранной валютой.

В середине 1920-х гг. сеть кредитных учреждений в Иркутске состояла из трех филиалов центральных банков: Госбанка, Промбанка, Всекомбанка, одного отделения сибирского «Общества сельскохозяйственного кредита» и местного банка «Общества взаимного кредита». Иркутское отделение Госбанка осуществляло контроль за деятельностью всей кредитной системы в регионе, проводило ревизии балансов и отчетности. Управляющий отделением являлся по совместительству председателем губернского Сопровождающего совещания банков. Существующая сеть банковских учреждений в губернии вполне удовлетворяла задачам хозяйственного развития края. Можно привести данные по деятельности иркутского отделения Госбанка за год с 1 сентября 1924 г. по 1 сентября 1925 г.³:

	1.09.1924	1.09.1925	Рост в %
Собственные капиталы (в червонцах)	100.000	350.000	350
Учетно-ссудные операции (в червонцах)	132.000	453.000	343

Таким образом, объем работ и размер выданных кредитов вырос за год в 3,5 раза. По своим банковским оборотам Иркутская губерния уверенно занимала второе место в Сибири, уступая только Ново-Николаевской, где находилась краевая контора Госбанка. И это несмотря на то, что по экономическим показателям она уступала таким регионам как Омская или Енисейская губернии. При этом иркутское отделение Госбанка не только полностью удовлетворяло потребности региона в кредите, но и располагало значительными излишками свободных средств для дополнительного финансирования⁴.

³ ГАИО. Ф. Р-61. Оп. 2. Д. 4. Д. 8 об.

⁴ Там же. Л. 9.

Сводный баланс всех иркутских банков в 1924 г. составлял 5,3 млн р., в 1925 г. увеличился в два раза и достиг 10,5 млн р. Правда затем наблюдалось некоторое его уменьшение. В 1926 г. до 8,3 млн в 1927 г. — 9,6 млн⁵. Значительный рост в 1925 г. объясняется тем, что отделение Госбанка выделяло крупные кредиты до 1 млн р. Забайкальской железной дороги и около 400 тыс. предприятиям Якутии. С переводом правления дороги в Читу кредитование через иркутское отделение было прекращено. Тогда же с открытием якутского отделения Госбанка прекратилось кредитование из Иркутска Якутской области. Этим объясняется падение баланса Госбанка. С изменением самой структуры учета оборотов по счету капиталов баланс механически был понижен на 1,2 млн р. В то же время выросли балансы других банков. В 3,5 раза вырос баланс Сибкрайсельбанка за счет укрепления сети сельского хозяйства и кредитной кооперации. Выросло и Общество взаимного кредита, так как оно было единственным источником получения оборотных средств для кредитования частной торгово-промышленной деятельности. Большая часть средств собиралась в виде выручки государственных предприятий и учреждений. Так, государственная промышленность и торговля обеспечивали до 915 тыс. р., в то время как местная — 312 тыс. р. Транспорт давал около 54 тыс. р., вся кооперация — 239 тыс. р., различные учреждения до 1759 тыс. р., наконец, с частных собиралось около 184 тыс. р.⁶

Расширение кредитной системы за счет коммерческих банков на практике приводило к заметной их конкуренции с Госбанком, особенно в регионах. По мнению Сибирского краевого комитета РКП(б), рост кредитных учреждений в Сибири вызвало на местах некоторые перегибы, выразившиеся в протекционизме местных властей одного из банков в ущерб деятель-

⁵ ГАИО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 1. Л. 75.

⁶ Там же. Л. 77.

ности других, причем далеко не всегда в приоритете были отделения госбанка. В октябре 1926 г. Сибирская краевая контора Госбанка направила в филиалы письмо «О взаимоотношениях с другими банками». В нем отмечалось, что в последнее время взаимоотношения филиалов с другими банками вновь обострились и вопросы размежевания функций между Госбанком и специальными банками со всей настойчивостью выдвигаются не только на периферии, но и в центре. В этой конкурентной борьбе позиции государственного банка были более стабильны. Им взималась наименьшая ставка по учетно-кредитным обязательствам, так как он имел более дешевые пассивы. Ставки же спецбанков были на 1–3 % выше [1, с. 120]. В стремлении увеличить клиентуру региональные отделения Госбанка использовали различные методы. Иркутское отделение развернуло настоящую борьбу с Промбанком за крупные торгово-промышленные заведения губернии. Так, иркутское отделение Чаеуправления по разрешению своего правления имело право держать резерв средств до 200 тыс. р. для оплаты акцизов и таможенных сборов за чай, поступающий из-за границы. До 1925 г. эти деньги держали на счетах Промбанка, так как он представлял 8 % годовых, но когда отделение Госбанка снизило ставку до 7 % более выгодно стало работать с ним⁷. Точно так же иркутскому отделению удалось привлечь ресурсы крупнейшего сибирского предприятия «Черембастрест», который традиционно обслуживался в Промбанке, более того, был его акционером. Как отмечал И.Я. Рабкин: «Мы полагаем, что отношения Госбанка и Черембастреста, в свое время выразившееся в широком кредитовании его на весьма выгодных условиях, дает Госбанку право рассчитывать на то, что и Черембастрест сохранит перед ним минимальные обязанности, выражающиеся в резервирова-

⁷ ГАИО. Ф. Р-61. Оп. 2. Д. 5. Л. 23.

нии на текущем счету у последнего своих свободных средств»⁸. В итоге до 30 % оборота угольного треста стал обслуживать Госбанк. Пользуясь правом регулятора кредитной сферы, иркутское отделение Госбанка в начале 1927 г. вообще инициировало вопрос о закрытии на своей территории отделения Промбанка. Это вполне соответствовало политики Центра, вновь пытающегося сосредоточить все кредитование начавшейся индустриализации страны в одних руках. Приветствуя закрытие филиалов Промбанка в Сибири, Краевая контора отмечала ведущую роль государственного кредитования. В 1926 г., по ее данным общий баланс всей банковской сферы составил 144,3 млн р., из которых на Госбанк приходилось 71,8 млн р. (50 %), а на Промбанк всего 13,8 млн р. (9,6 %)°. По Иркутскому отделению ситуация была следующей: из общего банковского баланса в 8,9 млн р. на Госбанк приходилось 4 млн р. (45 %), на Промбанк — 1,5 млн р. (26,6 %). Клиентами Промбанка в Иркутске были по преимуществу предприятия централизованной торговли, с которыми органы Госбанка не работали из-за отсутствия выделенного кредита. В результате такого анализа Краевая контора Госбанка пришла к выводу, что сохранение сибирских филиалов Промбанка в условиях режима экономии и рационализации банковской работы не целесообразно. В результате закрытия филиала в Иркутске вся его клиентура отошла к иркутскому отделению Госбанка. По подсчетам его специалистов на удовлетворение ее кредитами потребуется дополнительно около 1,7 млн р.¹⁰

Не менее негативные высказывания звучали и в отношении других коммерческих банков. Сложные взаимоотношения были у Госбанка с Всекомбанком и его политикой в отношении инвестиций в развитие

⁸ ГАИО. Ф. Р-61. Оп. 2. Д. 5. Л. 24.

⁹ Там же. Д. 6. Л. 21.

¹⁰ Там же. Л. 75.

кооперативного движения. Активное вмешательство Госбанка в дела кооперации вызывало озабоченность у различных кооперативных организаций и союзов. На специальном совещании акционеров иркутского отделения Всекобанка решительной критике подверглось стремление Госбанка монополизировать кредитование кооперации и было предложено сосредоточить кредитование кооперативной сферы только в профильных банковских учреждениях. Вскоре после совещания в газете «Власть труда» появилась статья члена Коопсовета Григорьева, в которой обосновывалось требование передачи всей кооперативной клиентуры и кредитов Всекомбанку [2]. Иркутское отделение неоднократно критиковало «Общество взаимного кредита» за преимущественное кредитование крупной частной торговли при ограничении кредита для мелких кустарей и розничных торговцев. В работе кредитной организации вообще было много нарушений. Широко практиковалось подтоварное кредитование в крупных размерах, что способствовало расширению спекулятивных связей в торговле. При распределении прибылей члены Правления выдавали себе крупные вознаграждения. Зачастую кредитование компаньонов одной и той же фирмы производилось на ее лицевой счет, а каждому из пайщиков по отдельности, благодаря чему сумма кредитования значительно превышала выделяемый размер кредита¹¹. В качестве решительного воздействия на политику «Общества» использовался банковский механизм. Иркутское отделение аннулировало выделенный ему кредит на 10 тыс. р. и потребовало немедленно погасить задолженность. А вскоре в отношении этой организации была назначена очередная ревизия¹².

Следует отметить, что отношения между краевой конторой и иркутским отделением были не самые

¹¹ ГАИО. Ф. Р-61. Оп. 2. Д. 7. Л. 3.

¹² Там же. Д. 8. Л. 5.

хорошие. Вышестоящая структура не раз ставила на вид иркутскому управляющему излишнюю самостоятельность в высказываниях и действиях, предлагая «решительным образом... усвоить соответствующий тон в переписке с Конторой»¹³. Сохранившиеся документы свидетельствуют, что управляющему местным отделением приходилось лавировать между позицией своего ведомства и губернскими партийными органами. Настоящая полемика разразилась по поводу открытия в Иркутске отделения Дальневосточного акционерного банка (Дальбанка), встретившее резко негативное отношение со стороны Сибирской краевой конторы. Несколько слов следует сказать о самом Дальбанке, который был учрежден в марте 1922 г. как центральный банк Дальневосточной республики (ДВР) и осуществлял с другими финансовыми учреждениями регулирование денежного обращения. Валютная политика Дальбанка была нацелена на сохранение и увеличение монетного фонда и обеспечение устойчивости денежной единицы в республике. Банк регулировал бюджетное равновесие, систему платежного баланса и пытался удержать отток из страны золотых и серебряных монет. Дальневосточный банк являлся эмиссионным банком ДВР и во внешнеэкономической финансовой политике придерживался позиции концентрации в своих руках операций по расчетам с заграницей с целью устранить и сократить утечку золотой монеты с территории страны, связанную с пассивностью торгового баланса. Он старался покрывать задолженность по расчетам с зарубежными странами исключительно в золотых слитках, но, вместе с тем, принимал меры к привлечению золотой монеты из-за границы. Дальневосточный банк был акционерным финансово-кредитным учреждением. Учредителями его были: правительство ДВР, Даль-

¹³ ГАИО. Ф. Р-61. Оп. 2. Д. 5. Л. 20.

невосточное отделение Центросоюза и Читинская торгово-промышленная палата [3, с. 424]. При этом правительству республики принадлежал контрольный пакет в 55 % акций. Устав Банка был утвержден 24 марта 1923 г. В соответствии с ним капитал Банка был определен в 2 млн р., разбитых на 40 тыс. акций по 50 р., но впоследствии был увеличен до 3 млн р. Одной из отличительных черт Банка являлось предоставление ему права на устройство золотоплавильных лабораторий для опробования золота, опытно-показательных станций по прочим (горной, лесной) отраслям промышленности.

С ноября 1922 г. после присоединения ДВР к РСФСР функции Дальневосточного банка были изменены. Он стал заниматься в основном краткосрочным кредитованием золотодобывающей промышленности, промыслов, торговли, а также специализировался в банковском обслуживании торговли с Китаем. Его центральная контора была перенесена из Читы в Хабаровск. Если в ДВР банк был чисто расчетным, то став российским, он начинает проводить активные операции. Нужно отметить, что из средств, находившихся в обороте, только 30 % были его собственными капиталами, а остальные привлеченными, что полностью соответствовало природе коммерческих банков, в основном использующих депозиты клиентуры. Основными акционерами и клиентами банка были предприятия госсектора [1, с. 119].

Кредитование дальневосточной золотопромышленности продолжало оставаться приоритетным для Дальбанка. В нем был создан специальный «золотой» отдел. Только за один 1923 г. его операции, связанные с добычей и закупкой золота, выросли на 70,6 %. Дальбанк, таким образом, был в эти годы одним из крупнейших кредитных учреждений на Востоке страны. Он, в частности, принял самое непосредственное участие в организации Монгольского торгово-про-

мышленного банка [1, с. 119]. Кроме того, банк с самого начала своего существования принимал активное участие в кредитовании экспортно-импортных операций в Маньчжурии и Китае. В литературе его часто путают с Дальневосточным банком в Харбине, считая, что последний являлся его филиалом. Как отмечают новейшие исследования это были разные банки, активно сотрудничающие друг с другом [5, с. 598]. Такая ситуация во многом была связана с запутанной системой учреждения и соподчинения банков внутри советской банковской системы в 1920-е гг. Волею случая, в Харбине возникло почти одновременно два совершенно разных банка, имевшие сходное название. В конце 1922 г. группой крупных предпринимателей во главе с Сосниными, Скидельскими, Фризерами был учрежден «Дальневосточный еврейский коммерческий банк». Спустя год в Харбине уже Советской властью был организован Дальневосточный банк, как советский акционерный заграничный банк на китайском уставе и под китайской юрисдикцией. Управляющим его вначале были Н.Н. Ромм, а затем С.М. Шапиро. На банк было возложено финансовое обслуживание КВЖД и клиентуры, связанной с советско-китайской торговлей в Китае. Клиентами банка были также многочисленные советские граждане в Китае. Известно, что банк занимался распространением советских займов среди русской диаспоры Харбина и в Маньчжурии в целом [5, с. 598].

Кроме золотых операций, Дальбанк в Хабаровске занимался обычными банковскими операциями, кредитуя местную торговлю и промышленность. В течение 1925–1926 гг. в деятельности Банка произошли некоторые изменения. При содействии Наркомфина СССР в результате двух дополнительных выпусков акций до 5 млн р. был увеличен его капитал. В 1925 г. при банке был организован коммунальный отдел с целью долгосрочного (до 5 лет) кредитования комму-

нальных хозяйств, что позволило приступить к кредитованию жилищного и коммунального строительства в городах Дальневосточного региона [3, с. 424]. На 1 октября 1925 г. основной капитал банка составлял 5 млн р. при годовом балансе около 40 млн р. На учетно-ссудные операции приходилось 11 млн р., текущие счета, не считая вклада на золотые операции, составляли около 8 млн р. Прибыль за 1925 операционный год составила 945 тыс. р., а дивиденд — 12 % [5, с. 597]. К моменту прихода в Иркутск сеть банка состояла, не считая правления в Хабаровске, из 8 филиалов: Читинской и Владивостокской конторы, отделений в Благовещенске, Верхнеудинске, Николаевске-на-Амуре, Петропавловске-на-Камчатке и Средненского агентства. Баланс банка вырос с 4,4 млн р. в 1923 г. до 32,1 млн р. на 1 октября 1927 г. При этом следует отметить, что кредитование золотопромышленности, а равно организаций, скупающих золото, составляло до 32 % в общей сумме всех учетно-ссудных операций. В дальнейшем после кредитной реформы в СССР в 1930–1932 гг. он стал заниматься финансированием капитального строительства предприятий и организаций местного подчинения и был реорганизован в Дальневосточный коммунальный банк, а незадолго до Великой отечественной войны прекратил свое существование.

Руководство Иркутской губернией считало, что существующая в регионе кредитная система не вполне удовлетворяет потребности народного хозяйства. В начале 1925 г. Губисполком планировал открыть в Иркутске городской (коммунальный) банк, а когда это не удалось, воспользовался предложением Дальбанка¹⁴. Основные причины были связаны с предполагаемой реорганизацией региона в Лено-Байкальскую область. Помимо заинтересованности в расширении

¹⁴ ГАИО. Ф. Р-61. Оп. 2. Д. 4. Л. 6.

кредитных услуг, считалось, что сотрудничество с Дальбанком даст возможность для продвижения местной промышленности и торговли на рынки Монголии и Дальнего Востока. По мнению Рабкина, эта позиция губернских властей не соответствовала действительности. Для развития операций в Монголии правление Госбанка СССР отпустило Краевой конторе только в третьем квартале 1925 г. капитал в 1,5 млн р., в то время как у Дальбанка никаких отделений в соседней стране вообще не было. Кроме того, на Дальнем Востоке Госбанк также имел значительную сеть своих филиалов, поэтому необходимости в привлечении других банков для выхода на новые территории не было. «К сожалению, — писал управляющий иркутским отделением, — приходится отметить, что ажиотаж, созданный вокруг открытия Отделения Дальбанка в Иркутске, совершенно не отвечает степени выгодности Дальбанка для Иркутской губернии»¹⁵. Он считал, что Дальбанк стремился на территорию Сибири не для расширения кредитной деятельности. Собственных капиталов у него было всего около 3 млн р. — меньше, чем было у одного только иркутского отделения. Интерес у него был связан с привлечением пассивов и оперировании ими. Первые шаги отделения Дальбанка в Иркутске свидетельствовали об этом. На 1 сентября 1925 г. им было собрано текущих счетов на 188 тыс. и выдано кредитов на 185 тыс. р.¹⁶

Открытие отделения Дальбанка в Иркутске с капиталом в 30 тыс. червонцев вызвало резкие трения не только между банковскими конторами, но и между Сибревкомом и Иркутским губисполкомом, что привело к заметному сокращению кредитов местной промышленности, что было невыгодно иркутскому отделению как в смысле формирования пассивов, так и в ухудшении отношений к нему со стороны местной

¹⁵ ГАИО. Ф. Р-61. Оп. 2. Д. 4. Л. 10.

¹⁶ Там же.

власти. Иркутскому отделению пришлось исполнять распоряжения Краевой конторы о закрытии кредитов ряду местных организаций, чем сразу поставили в тяжелое положение Ирторгпром¹⁷. После различных взаимных упреков было решено временно оставить филиал Дальбанка в Иркутске. Такой накал страстей был тем более странен, что правление Госбанка СССР владело более 50 % акций Дальбанка, т.е. являлось его фактическим хозяином¹⁸. И все же в марте 1927 г. последовало распоряжение о закрытии его иркутского отделения.

В конце 1920-х гг. с переходом от НЭПа к построению социализма началось постепенное свертывание частного предпринимательства и рыночного хозяйства. В этих условиях вновь появилась идея «единого банка», как ведущего органа осуществления кредитной политики в стране. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 июня 1927 г. «О принципах построения кредитной системы» усиливалось централизованное руководство всеми кредитными учреждениями со стороны Государственного банка СССР. Госбанк должен был наблюдать за деятельностью остальных кредитных учреждений в соответствии с правительственными директивами в области кредитной политики. Спецбанки должны были хранить свободные средства и кредитоваться только в Госбанке, которому предоставлялось право участвовать в их советах и ревизионных органах. Кроме того, Госбанк должен был увеличить свою долю в акционерных капиталах спецбанков.

В феврале 1928 г. в связи с реорганизацией банковской системы в Госбанке начал сосредоточиваться основной объем операций по краткосрочному кредитованию. При этом в его ведение перешла большая часть филиалов акционерных банков, которые стали играть вспомогательную роль в кредитовании хозяйства. Опе-

¹⁷ ГАИО. Ф. Р-61. Оп. 2. Д. 4. Л. 10 об.

¹⁸ Там же. Д. 5. Л. 39.

рации по долгосрочному кредитованию осуществлялись в основном в специально созданном Банке долгосрочного кредитования промышленности и электрохозяйства (БДК), Центральном банке коммунального хозяйства и жилищного строительства (Цекомбанке) и отчасти в Центральном сельскохозяйственном банке (ЦСХбанке). В августе 1928 г. на Госбанк была возложена обязанность кассового исполнения госбюджета, что позволило сосредоточить в нем кассовые операции социалистического хозяйства. В июне 1929 г. был принят первый Устав Госбанка, согласно которому банк являлся органом регулирования денежного обращения и краткосрочного кредитования в соответствии с общим планом развития народного хозяйства СССР. Дальнейшее усиление позиций Госбанка произошло в ходе проведения кредитной реформы 1930 г., которая обеспечила достижение двух целей: установление принципа демократического централизма в работе банков и концентрацию кредитного, расчетного и кассового обслуживания народного хозяйства в одном общенациональном банке.

Кроме того, были существенно изменены бюджетные взаимоотношения в народном хозяйстве как по линии финансирования предприятий, так и по линии платежей в бюджет. С мая 1930 г. все бюджетные ассигнования на финансирование капитальных вложений государственных предприятий стали безвозвратными. Долгосрочное кредитование капитальных вложений было сохранено лишь для колхозов и кооперации. Тем самым специальные банки становились банками преимущественно безвозвратного бюджетного финансирования, что в свою очередь требовало в условиях командно-административной системы централизовать все бюджетные ассигнования в руках Наркомфина. Поэтому постановление ЦИК и СНК СССР от 5 мая 1932 г. «Об организации специальных банков долгосрочных вложений» по-своему

логично решало, что всесоюзные специальные банки организуются в составе Народного комиссариата финансов СССР. Таких банков стало четыре: банк финансирования капитального строительства промышленности и электрохозяйства (Промбанк), банк финансирования социалистического земледелия (Сельхозбанк); банк финансирования капитального строительства кооперации (Всекобанк) и банк финансирования коммунального и жилищного строительства (Цекомбанк). Новым специальным банкам было поручено: Промбанку – финансирование в порядке безвозвратных вложений и долгосрочных ссуд капитального строительства всех государственных предприятий и строительных организаций союзного, республиканского и местного значения; Сельхозбанку – финансирование всех видов капитальных затрат предприятий и организаций государственного сектора сельского хозяйства, МТС и колхозной системы; Всекобанку – финансирование всего капитального строительства всех видов кооперации, кроме жилищной; Цекомбанку – финансирование всего жилищного, коммунального и культурно-бытового строительства, а также комплексного строительства новых городов и поселков. Что касается Государственного банка, то его роль в экономике страны была определена постановлением СНК СССР от 20 марта 1931 г., в котором, в частности, содержались следующие два требования. Госбанк должен был, во-первых, стать общегосударственным аппаратом учета производства и распределения продуктов, во-вторых, обеспечить действенный повседневный контроль рублем за ходом выполнения планов производства и обращения товаров, за выполнением финансовых планов.

Начиная с первых пятилеток на Государственный банк СССР и его конторы возлагались задачи использования денежно-кредитных рычагов и стимулов для

удовлетворения платежеспособного спроса населения, организации и регулирования денежного обращения. Особое значение придавалось контролю за использованием фондов заработной платы. Средством оперативного управления денежным обращением служил кассовый план, который Государственный банк СССР доводил до своих контор в качестве директивного задания. Иркутская контора отвечала за выполнение плана поступления денег и их эмиссии по всему краю. В середине 1930-х гг. она воздействовала на увеличение производства товаров с помощью кредитов, контролируя целевое использование средств и стимулируя быстрый выпуск продукции сроками кредита, участвовала в разработке предложений по увеличению производства товаров народного потребления за счет резервов, выявляемых в ходе анализа хозяйственной деятельности предприятий, колхозов и совхозов при их кредитовании.

В июне 1931 г. было проведено разделение оборотных средств предприятий на собственные и заемные и определены основные принципы краткосрочного банковского кредита. Наделение предприятий собственными оборотными средствами дало возможность установить объекты банковского кредитования. Краткосрочный кредит госпредприятиям стал предоставляться только на потребности, связанные с перевозками продукции и сырья, формирование сезонных запасов сырья, топлива, производственных и вспомогательных материалов для производства, а также на другие временные нужды, связанные с процессом товарооборота. В результате кредитной реформы деятельность Госбанка окончательно утратила коммерческий характер, и сформировались основные функции Госбанка советского типа – плановое кредитование хозяйства, организация денежного обращения и расчетов, кассовое исполнение государственного бюджета и осуществление международных расчетов.

Список использованной литературы

1. Баженов А.Е. Развитие банковской системы на Дальнем Востоке России в 1920-х гг. / А.Е. Баженов // Власть. — 2012. — № 8. — С. 118–121.
2. Григорьев. Госбанк, Сельхозбанк или Всекомбанк / Григорьев // Власть труда. — 1927. — № 145.
3. Куперман Я. Дальне-Восточный банк / Я. Куперман // Финансовая энциклопедия / под ред. Г.Я. Сокольников. — 2-е изд. — М. ; Л. : Гос. изд-во, 1927. — С. 424–425.
4. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / Н.С. Романов. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. — 560 с.
5. Саломатина С.А. Российские и советские банки в странах Среднего и Дальнего Востока, 1890–1920-е гг.: трансформация имперских традиций // Экономическая история: Ежегодник. 2013. — М. : РОССПЭН, 2014. — С. 568–624.
6. Смольянинова Е.Н. Организация деятельности Центрального банка РФ : учеб. пособие / Е.Н. Смольянинова. — Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2005. — 95 с.

References

1. Bazhenov A.E. Development of a Banking System in the Far East of Russia in the 1920. *Vlast' = Power*, 2012, no. 8, pp. 118–121. (In Russian).
2. Grigorev. State Bank, Agricultural Bank or Vsekombank. *Vlast' truda = The Power of Labour*, 1927, no. 145. (In Russian).
3. Kuperman Y. Far-Eastern Bank. In Sokolnikov G.Y. (ed.). *Finansovaya entsiklopediya* [Financial Encyclopedia]. 2nd ed. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1927, pp. 424–425. (In Russian).
4. Romanov N.S. *Letopis goroda Irkutsk za 1902–1924 goda* [Chronicle of Irkutsk town in the Space of 1902–1924]. Irkutsk, East-Siberian Book Publ., 1994. 560 p.
5. Salomatina S.A. Russian and Soviet Banks in the Middle and Far East, in the 1890–1920^s: Transformation of Imperial Traditions. *Ekonomicheskaya istoriya: Ezhegodnik. 2013*. [Economic History. 2013]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2014, pp. 568–624. (In Russian).
6. Smolyaninova E.N. *Organizatsiya deyatel'nosti Tsentral'nogo banka RF* [Organization of the Activities of the Central Bank of the Russian Federation]. Vladivostok, VGUES Publ., 2005. 95 p.

Информация об авторе

Шахеров Вадим Петрович – доктор исторических наук, профессор, кафедра истории России, Иркутский государственный университет, 664025, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2, e-mail: wodalis@yandex.ru.

Author

Vadim P. Shaherov – D.Sc. in History, Professor, Department of Russian History, Irkutsk State University, 2, Chkalov St., Irkutsk, 664025, the Russian Federation, e-mail: wodalis@yandex.ru.

Для цитирования

Шахеров В.П. Особенности формирования советской кредитной системы в Иркутской губернии в период НЭПа / В.П. Шахеров // Историко-экономические исследования. – 2019. – Т. 20, № 2. – С. 176–200. – DOI: 10.17150/2308-2488.2019.20(2).176-200.

For Citation

Shakherov V.P. Features of the Formation of the Soviet Credit System in Irkutsk Province During the Period of New Economic Policy. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2019, vol. 20, no. 2, pp. 176–200. DOI: 10.17150/2308-2488.2019.20(2).176-200. (In Russian).